

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается проблема структурирования дериватов многозначного слова. Автор ставит задачу доказать, что словообразовательные гнезда с вершиной-полисемантом должны осмысливаться как гнезда дивергентные, представляющие собой многомерную конфигурацию, сформированную СГ семем данной многозначной лексемы. На основе проведенного исследования обосновывается необходимость различения СГ лексем и СГ семем, аргументируется возможность выделения дивергентных словообразовательных гнезд.

Ключевые слова и фразы: полисемант, вершина словообразовательного гнезда, деривационная активность семем, дивергентное словообразовательное гнездо.

Ивасюк Оксана Васильевна, аспирант

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
oksaanaiv@gmail.com*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ-ПОЛИСЕМАНТОМ

На современном этапе развития дериватологии уже достаточно хорошо изучены и линейные, и комплексные единицы словообразования. Однако существующие словари словообразовательных гнезд описывают совокупности иерархически упорядоченных дериватов с общим словом-вершиной без учета различия деривационной активности различных лексико-семантических вариантов такого слова в случае его многозначности. Антропологический же подход к языку, выдвинутый ещё В. Гумбольдтом (концепции Э. Сепира, Б. Л. Уорфа, неогумбольдтианство) побуждает рассматривать язык в его речевых реализациях, то есть с учетом функциональной нагрузки семем.

Объектом настоящего исследования является наиболее крупная структурная комплексная единица словообразования (КЕС) – словообразовательное гнездо (СГ), в частности, словообразовательное гнездо многозначного слова. Цель – доказать, что словообразовательные гнезда с вершиной-полисемантом должны осмысливаться как гнезда дивергентные,

представляющие собой многомерную конфигурацию, сформированную СГ семем данной многозначной лексемы.

В ходе изучения лингвистами гнезд однокоренных слов учитывались всевозможные аспекты исследования и использовались различные подходы в их изучении: диахронно-этимологический (Н. Ю. Авина, М. Д. Барченкова, Н. В. Бугорская, И. С. Козырев, Е. Н. Полякова, А. Н. Тихонов и др.), структурный (Е. Л. Гинзбург, М. Ю. Зуева, Э. П. Копнина, Л. С. Лев, А. И. Моисеев, Е. М. Пантелеева, А. А. Поликарпов, Н. А. Пугиева, А. Н. Тихонов, Н. А. Ярошенко и др.), формально-семантический (Н. Ю. Авина, И. В. Альтман, Н. К. Воловик, Гильманова, Л. К. Жаналина, Е. Е. Жуковская, А. М. Зализняк, А. Д. Зверев, О. М. Ким, Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловская, З. А. Монастыренко, А. С. Пардаев, Г. Н. Плотникова, Т. И. Плужникова, П. А. Соболева, Л. И. Ширина, Ю. А. Шепель, М. Н. Янценцкая и др.). Общая для языкознания тенденция к поиску лингвистических универсалий проявилась в дериватологии, прежде всего, в сравнительно-типологическом описании СГ слов определенных лексико-семантических групп разных языковых систем (З. М. Волоцкая, А. А. Лукашанец, Л. В. Полякова, А. Н. Шиловский и др.).

Функциональный аспект изучения языковых единиц получил развитие в когнитивной лингвистике, для которой характерно методологическое изменение эвристик (познавательных установок), что стало проявлением общего методологического сдвига, начавшегося в лингвистике с середины XX века. Представители когнитивно-дискурсивной дериватологии ориентированы на «создание модели гнезда как целостности на основе данных естественной речемыслительной деятельности. Такая модель должна носить по отношению к языку функциональный, а по отношению к человеку – деятельностный характер, т.е. она должна быть записью принципа совместного функционирования (и кофункционирования) членов гнезда в речевой и мыслительной деятельности носителя языка» [3, с.3].

Понимание гнезда однокоренных слов (ГОС) в деятельностных категориях представлено, в частности, в исследовании И. В. Евсеевой «Когнитивное

моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц)», где ГОС осмысливается как пространство реализации смысловых потенций деривационной вершины гнезда, представляющей ядерный концепт ГОСа [4].

Л. А. Араева, П. А. Катышев, М. Н. Образцова, М. А. Осадчий, А. Н. Шабалина разрабатывают пропозиционально-фреймовую модель взаимодействия однокоренных слов, опираясь на естественно-логические прототипические связи, актуальные для языкового сознания: фреймовое представление гнезда как целостности основано на референциальной соотнесенности однокоренных единиц.

Мотивационно-ассертивная модель гнезда однокоренных слов предложена К. А. Демиденко: «Ассертивная модель ставит вопрос об особой дискурсивной структуре гнезда. Единицей моделирования является мотивационное суждение (ассерция), идентичное по структуре естественному коммуникативному предложению. Задача ассерции – увязать два однокоренных слова в пределах простейшей коммуникативной единицы, доказав тем самым способность данных однокоренных слов взаимодействовать друг с другом в ближайшем коммуникативном контексте – высказывании. Если для фреймовой модели гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее содержательном плане, то для ассертивного моделирования гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее формальном плане» [3, с.4].

Очевидна необходимость разграничения понятий «словообразовательное гнездо» и «гнездо однокоренных слов», или «корневое гнездо» (КГ).

В корневые гнезда входят лексемы с общим корнем, который эксплицирует объединяющую их лексическую семантику. Вершиной такого гнезда, видимо, надо считать минимальную в структурном отношении единицу, в идеале состоящую из нераспространенного корня, например, *дом*. Все остальные слова, имеющие тот же корень (*домовой, домовый, домовитый, домашний, придомный, домик, домина, домоводство, дома* (наречие) и др.), рассматриваются лишь как комотиваты слова-вершины. При анализе КГ не

имеет значения, от чего и как образованы представленные дериваты. По сути, корневые гнезда являются разновидностью лексических парадигм и обычно рассматриваются лексикологами, точнее, мотивологами. Как известно, М. М. Гинатулин предложил выделить мотивологию как отдельную лингвистическую дисциплину в разделе лексикологии, исходя из того, что задачей лексикологии является изучение связей между словами и вещами в момент их наименования, а также определение состояния и степени мотивированности слов на определенном этапе развития языка [2]. Видимо, на современном этапе развития языкознания в его когнитивном векторе такая рекомендация вполне обоснована, поскольку мотивологический подход апеллирует к языковому сознанию носителей языка, чем и отличается от деривационного подхода. Однако с учетом этого особенно важна терминологическая точность: в традиционной дериватологии должен использоваться термин *словообразовательное гнездо*, а в когнитивной дериватологии уместен термин *гнездо однокоренных слов*, или *корневое гнездо*. При этом очевидно, что СГ также является корневым гнездом, однако в нем учитываются не только «1) мотивированность; 2) средство реализации мотивированности слова; 3) явление мотивации слов» [3, с.8], но и собственно деривационные параметры – направление мотивации и отношения производности, которые упорядочивают данную совокупность однокоренных слов в словообразовательные парадигмы и словообразовательные цепочки.

Традиционно словообразовательные гнезда квалифицировались как наиболее крупные структурные КЕС. Именно поэтому стало возможным рассматривать их как многомерную единицу, состоящую из «горизонтальных» и «вертикальных» рядов. «Горизонтальные» ряды дериватов – словообразовательные цепочки, включающие и общее исходное мотивирующее, и последовательно производные слова вплоть до последней ступени мотивированности. «Вертикальные» же ряды (это словообразовательные парадигмы) – совокупности кодериватов, имеющих общее мотивирующее и систематизируемых с учетом их категориальной тождественности [6, с.8], то есть в основе строения гнезд лежит

принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим [8, с.118]. Данный собственно структурный подход позволил описывать СГ с точки зрения их формальной организации. Так, А.И. Моисеев предложил объемную и структурную типологию СГ, выводя типы гнезд по количеству слов и по общему строению: 1. Потенциальные гнезда (гнездо-слово). 2. Элементарные гнезда (гнездо-словообразовательная пара). 3. Трехсловные гнезда: 1) линейные, или цепочечные; 2) веерные гнезда. 4. Содержащие более 3 слов: 1) цепочечные; 2) веерные; 3) комплексные, или комбинированные (полные): а) цепочечно-веерные; б) веерно-цепочечные [5, с.283–284]. Подобного рода систематизации СГ, видимо, мало значимы для функциональной и тем более для когнитивной лингвистики, однако (если выявить частотность и продуктивность гнезд того или иного типа) опосредованно они дают представление даже о типе мышления народа, говорящего на том или ином языке.

При понимании словообразовательного гнезда как совокупности лексических единиц, эксплицирующих семантический объем слова-вершины (как известно, любой дериват в СГ мотивационно связан со словом-вершиной) становится возможным рассматривать СГ в качестве инструмента организации фиксируемого в языке фрагмента объективной реальности, воспринимаемого и осмысливаемого человеком.

Наиболее полным лексикографическим изданием, в котором представлены словообразовательные гнезда русского языка, является «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (СлСРЯ), в котором фиксируется 18 118 производных слов, а среди них 12 542 (приблизительно 69 %) отмечены в качестве производящих [7]. Однако приведенные цифры касаются лексем без учета их моно- или полисемичности, а многозначных слов, выступающих в качестве слова-вершины, в данном словаре немало (насколько нам известно, специальные подсчеты такого рода не производились).

В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова СГ с вершинами-полисемантами содержат производные, для которых мотивирующим генеративом могут быть различные семемы одной лексемы, но это никак не

отражено в структуре гнезда. В современной дериватологии вообще не принято разграничивать словообразовательные гнезда, вершинами которых являются однозначные и многозначные слова, хотя это принципиально, если учесть, что полисемант уже самим фактом наличия не одного значения предполагает более высокую деривационную активность: у многозначного слова возможно большее количество дериватов, поскольку каждый из эпидигматов может реализовать свой собственный словообразовательный потенциал. Структурирование гнезда с учетом неравнозначной словообразовательной активности семем анализируемой лексемы представляется более логичным и удобным, поскольку в этом случае четче прослеживаются деривационные связи, устраняются трудности при трактовке значений производных-полисемантов, уточняется мощность гнезда.

Например, слово *автомат* имеет три значения: «1. Самодействующее устройство (аппарат, машина, прибор), производящее работу по заданной программе без непосредственного участия человека. 2. Ручное автоматическое скорострельное оружие. 3. О человеке, действующем по выработанному шаблону, безучастно и механически совершающем что-либо» [1, с.26]. Согласно СлСРЯ, лексема *автомат* является вершиной гнезда, включающего 15 дериватов, 9 из которых находятся на первой ступени производства, то есть максимально эксплицируют семантический объем слова-вершины: *автоматчик, автоматизм, автоматика, автоматный, автоматом* (в значении наречия), *автоматичный, автоматический, автоматизировать, завод-автомат*. На второй ступени словопроизводства представлено 5 синтаксических дериватов – *автоматично, автоматически, автоматичность, автоматизация, автоматизирование* – и один модификат – *автоматизироваться*, которые в данном случае рассматриваться не будут в виду сохранения ими лексического значения мотивирующего генератива в полном объеме.

Личное существительное *автоматчик* мотивационно связано с ЛСВ₁ и ЛСВ₂, слова-вершины, т.к. означает «1. Тот, кто обслуживает автомат (1 зн.). 2. Боец, вооруженный автоматом (2 зн.)» [1, с.27]. Дериваты *автоматизм, автоматический,*

автоматичный, завод-автомат, автоматом, автоматизировать, автоматика могут быть образованы только от ЛСВ₁ слова *автомат*, а слово *автоматный*, согласно словарному толкованию, – мотиват ЛСВ₂. Следовательно, словообразовательные гнезда семем полисеманта *автомат* различаются по количественному составу, происходит их дивергенция, а то СГ, которое представлено в вышеуказанном словаре, можно квалифицировать как дивергентное (от *дивергенция* – «(лат. *divergium* – расхождение, растекание) расхождение, разветвление» [1, с.258]).

Итак, под **дивергентным словообразовательным гнездом** понимается совокупность СГ семем одной многозначной лексемы, то есть в таком СГ с вершиной-полисемантом недифференцировано представлены дериваты от всех его ЛСВ, поэтому его можно считать **словообразовательным гнездом лексемы**. В том случае, если в гнезде есть дериваты, которые образуются от всех семем лексемы, они составляют конвергентную часть СГ, своего рода **типовое СГ лексемы** (в рассматриваемом СГ слова *автомат* конвергентной части дивергентного гнезда нет, поскольку третья семема пока производных не образует).

Таким образом, словообразовательное гнездо лексемы может быть дивергентным и конвергентным; во втором случае оно одновременно является типовым словообразовательным гнездом лексемы.

Перспектива исследования дериватов как производных многозначных генеративов определяется необходимостью анализа дивергентных словообразовательных гнезд слов различных лексико-семантических групп.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка.** /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. **Гинатулин М. М.** К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименования птиц): автореф. дис. ...канд. филол. наук 10.02.01 «Русский язык» / М.М. Гинатулин. – Алма-Ата, 1973. – 19 с.

3. **Демиденко К. А.** Мотивационно-ассертивное моделирование гнезд однокоренных слов группы 'времена года' (на материале современного русского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук 10.02.01 «Русский язык» / К.А. Демиденко. – Кемерово, 2007. – 28 с.

4. **Евсеева И. В.** Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / И.В. Евсеева. – Кемерово, 2011. – 49 с.

5. **Моисеев А. И.** Типы словообразовательных гнезд // Актуальные проблемы русского языка: Тезисы V республ. научно-теоретической конференции. Ч 1 – Самарканд, 1987. – С.282–285.

6. **Тихонов А. Н.** Формально-семантические отношения в словообразовательном гнезде: автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / А.Н. Тихонов. – М., 1974. – 35 с.

7. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. – М.: Русский язык, 1985. т.1 –855с., т.2 –887с.

8. **Тихонов А. Н.** Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология). Изд. 2-е, стереот. – М.: Цитадель-трейз, ИД Рипол Классик, 2003. – С. 114–119